

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки высокопреосвященного Саввы [Тихомирова], архиепископа Тверского [и Кашинского] († 13 октября 1896 г.): Т. 8 (1886—1890 гг.) Годы: 1889—1890] // Богословский вестник 1909. Т. 1. № 2. С. 673—714 (3-я пагин.). (Продолжение.)

— 673 —

жизнь дорогой семинарии, и не чрезъ одареніе только книгами Вашего сочиненія и изданія, но и чрезъ отеческую благоснисходительность къ родственникамъ моимъ въ Тверской епархіи. Чувство такъ переполнено, что требуетъ хотя какого-либо вѣднѣяго обнаруженія. Поэтому осмѣливаюсь предложить Вашему Высокопреосвященству двѣ брошюры: „Протоіерей Зефировъ“ (замѣчательный некрологъ нашего профессора Знаменскаго) и „О Духѣ Святомъ“ собственнаго сочиненія. Простите, посылаю не въ переплетѣ, потому что есть мысль издать полную біографію Зефирова, а моя статья войдетъ въ слѣдующій второй сборникъ. Примите еще разъ, благодѣйшій Владыка, искреннѣйшую благодарность человека, глубоко Васъ почитающаго“... 1889 г.

23-го ч. писалъ я въ Константинополь архимандриту Арсенію, въ отвѣтъ на его письмо отъ 20-го сентября:

„Приношу Вамъ искреннюю благодарность и за поздравленіе съ днемъ ангела и за сообщеніе интересныхъ свѣдѣній о дѣлахъ Константинопольской іерархіи, а себѣ прошу у Васъ прощенія и снисхожденія къ моей неисправности по части корреспонденціи. Впрочемъ, если Вы будете справедливы въ отношеніи меня, надѣюсь, Вы не будете на этотъ разъ строго взыскательны ко мнѣ.

По полученіи вашего послѣдняго письма отъ 20 сентября, въ которомъ, между прочимъ, Вы пишете мнѣ о патріархахъ теперешнемъ (Діонисіѣ V) и предшествовавшемъ, я прочиталъ въ № 273 Московскихъ Вѣдомостей (отъ 3 октября) корреспонденцію изъ Константинополя какого-то *славянина*, въ которой онъ, подобно Вамъ, проводитъ параллель между патріархами Іоакимомъ IV и Діонисіемъ V, и параллель эта оказывается далеко не въ пользу послѣдняго.

У меня къ Вамъ, достопочтеннѣйшій о. Архимандритъ, есть просьба учено-литературнаго свойства, и даже не одна.

Нынѣшнимъ лѣтомъ пріѣхалъ въ Москву изъ Аѳинъ ученый архіепископъ патроскій Никифоръ, для занятій въ Синодальной бібліотекѣ. Здѣсь имъ найдены, какъ пишутъ въ Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ (№ 34), многія греческія рукописи такія, которыхъ нельзя-де встрѣтить ни въ одной изъ западныхъ бібліотекъ; между прочимъ, онъ нашелъ между рукописями сочиненія митрополита Марка Ефесскаго и многихъ другихъ греческихъ историковъ и бо-

1889 г. гослововъ, сообщающаго очень многія подробности о положеніи дѣлъ во время покоренія Константинополя Турками, а также массу фактовъ, до сихъ поръ никому неизвѣстныхъ. Часть своихъ Московскихъ трудовъ ученый архіепископъ уже помѣстилъ въ одномъ изъ богословскихъ журналовъ.

Я желалъ бы имѣть въ своихъ рукахъ этотъ журналъ; и если бы Вы нашли возможнымъ подписаться для меня на этотъ журналъ, Вы сдѣлали бы мнѣ большое одолженіе.

Вамъ конечно понятно мое желаніе знать все, что касается Московской Синодальной ризницы и бібліотеки, для которыхъ, въ свое время, я такъ много потрудился.

Другая просьба. Меня давно занимаетъ вопросъ о происхожденіи *акависта Сладчайшему Иисусу*. Въ нашихъ русскихъ ученыхъ изслѣдованіяхъ по части церковныхъ гѣсноствій я не нашелъ отвѣта на этотъ вопросъ. Желалъ бы я знать, есть ли этотъ акавистъ въ греческихъ Богослужебныхъ книгахъ и имѣется ли онъ въ какихъ либо древнихъ греческихъ манускриптахъ константинопольскихъ или аеонскихъ бібліотекъ, и если имѣется, то кому онъ приписывается и къ какому времени относится его первоначальное происхожденіе? Разрѣшеніемъ этихъ вопросовъ Вы удовлетворили бы моему несправдному любопытству“.

24-го ч. писалъ я въ Уфу протоіереевѣ Евѣ. Никол. Соловьеву:
„Возвращаю Вамъ прочитанныя мною тетради. Вы положили своему біографическому труду доброе начало, а *qui bene coepit, dimidium facti habet*. Съ удовольствіемъ и живымъ интересомъ прочиталъ я изложенныя Вами свѣдѣнія о дѣтскихъ и юношескихъ лѣтахъ покойнаго Владыки Агаѳангела. Въ вашихъ тетрадяхъ я встрѣтилъ только два слова ¹⁾, которыя, по моему мнѣнію, надобно замѣнить другими, я подчеркнулъ ихъ карандашомъ и поставилъ противъ нихъ знакъ вопроса.

Знаете ли, что пришло мнѣ на мысль? Не слѣдуетъ ли Вамъ послать эти тетради, для предварительнаго напечатанія, во Владимірскія Епархіальныя Вѣдомости и пригласить чрезъ Редакцію этихъ Вѣдомостей всѣхъ, помнящихъ и чужихъ память преосвящ. Агаѳангела, къ доставленію Вамъ,

1) Прерогатива и апломбъ.

или вашему родителю, дополнительныхъ свѣдѣній, для по- 1889 г
мѣщенія ихъ въ полной его біографіи“.

29-го ч. получилъ письмо изъ Харькова отъ протоіерея С. А. Иларіонова. Онъ писалъ отъ 25-го числа:

„Октября 17-го, въ день годовщины крушенія Царскаго поѣзда 1888 г., я участвовалъ въ сослуженіи со Владыкою литургіи и молебна въ Спасовомъ скиту, устроенномъ на мѣстѣ катастрофы. Торжество было величественное; собрались туда дворяне, земцы, гласные думы и военное вѣдомство,—съ полками, музыкою и массою народа шла процессія для служенія молебна. Торжество украсили депутаты изъ Москвы отъ хоругвеносцевъ; они привезли въ даръ Скиту серебряныя хоругви въ 1000 р., сосуды дорогіе для служенія литургіи, Евангеліе и Плащаницу; старѣйшій изъ нихъ прочиталъ адресъ, составленный свѣтлымъ умомъ и проникнутый сердечностію. На литургіи Владыка сказалъ слово „о знаменіяхъ времени“. Наканунѣ торжества и послѣ была ненастная погода, но въ самый день торжества было тихо, тепло и солнечно, какъ будто природа принимала участіе въ свѣтломъ праздникѣ.

День 17-го октября провелъ я въ какомъ-то особенно благоговѣйномъ настроеніи, въ душѣ живо отображалось дивное событіе Божіе и чувствовалось, что находишься на мѣстѣ Боявленія. Не далѣе, какъ полгода я былъ въ этой мѣстности, и тогда тамъ была совершеннѣйшая пустыня—голое поле, а теперь предъ глазами красуется художественная церковь, три громаднхъ корпуса, кругомъ ограда и св. ворота, и даже разбито и приготовлено мѣсто для сада.

Молебенъ служили у подошвы насыпи, по которой проходитъ желѣзная дорога, т. е. на мѣстѣ самаго крушенія, гдѣ свалился Царскій вагонъ; высота насыпи такая, что еслибы пришлось свалиться человѣку, то не обошлось бы безъ ушиба, а то среди разгрома всѣхъ вагоновъ, Божіею силою, остался Августѣйшій Царь и вся его семья цѣлы и невредимы. Поистинѣ чудное событіе и нельзя безъ особаго благоговѣнія и крѣпкой вѣры въ Бога вспоминать и молиться.

На дняхъ было у насъ собраніе комитета по устройству серебрянаго Царскаго колокола, членомъ коего и я имѣю честь состоять. Дѣло затормозилось техникою; шифры и ор-

1889 г. наментовка изготовлялись Академією Художествъ въ С.-Петербургѣ и вотъ только получены, а выдѣлка ихъ на формѣ для отливки требуетъ продолжительнаго времени, и потому самая отливка колокола можетъ быть не раньше, какъ ко дню Пасхи по пословицѣ: скоро сказка сказывается, да не скоро дѣло дѣлается“.

По поводу бракосочетанія Наслѣдника греческаго престола Константина Георгіевича съ германскою принцессою Софією (лютеранскаго исповѣданія) послѣдоваль протестъ со стороны аѣинскаго митрополита Германоса. И вотъ что объ этомъ обстоятельствѣ читаемъ въ одной русской газетѣ (Моск. Вѣд. № 301):

„Протестъ митрополита Германоса. Германскія газеты жалуются на поведеніе Аѣинскаго митрополита Германоса Галлигаса во время брачнаго торжества. Въ виду неправославнаго вѣроисповѣданія принцессы Софіи, митрополитъ не могъ исполнить всего того, чего отъ него требовали. Онъ также не соглашался нарушать правила обряда православной церкви. Между прочимъ, митрополита просили, чтобы въ обрядѣ бракосочетанія участвовали, кромѣ него, еще два архіепископа для произнесенія проповѣди благословенія. Митрополитъ отвергъ такую просьбу и заявилъ, что не отступить отъ строгаго обряда православной церкви, не допускающаго произнесенія проповѣди въ данномъ случаѣ. Съ митрополитомъ долженъ былъ согласиться и самъ король. Митрополитъ отказался также отъ привѣтствованія принцессы Софіи при вступленіи ея на греческую почву и вмѣсто него ее привѣтствовалъ архіепископъ Коринескій Сокрытъ Колліацосъ“.

4-е ноября. Двадцать седьмая годовщина моей архіерейской хиротоніи. По этому случаю мною получено было нѣсколько поздравительныхъ телеграммъ и писемъ, и между прочимъ, письмо отъ преосвящ. Антонина, епископа Полоцкаго. Вотъ что писалъ мнѣ преосвященный отъ 1-го числа:

„Приношу Вашему Высокопреосвященству изъ глубины души моей почтительнѣйшее поздравленіе съ священнымъ днемъ хиротоніи въ Епископа, моля Всевышняго Пастыреначальника, да сподобитъ Онъ Ваше Высокопреосвященство и въ настоящій годъ и въ будущіе многіе годы встрѣчать и проводить сей день въ совершенномъ здравіи и духовной ра-

дости, къ утѣшенію вѣрнной Вамъ паствы и ко благу Хри- 1889 г.
стовой церкви.

Священника-галичанина, живущаго при преосвящ. Маркеллѣ въ Петербургѣ, я уволилъ 15 октября отъ Успенскаго собора, за штатъ, безъ его прошенія о томъ и безъ соизволенія на сіе преосвящ. Маркелла. Преосвящ. Маркеллъ ничего не сказалъ противъ сего, но высказалъ неудовольствіе на то, что, вопреки его желанію, не далъ я лучшаго священническаго мѣста племяннику его, въ нынѣшнемъ только году окончившему курсъ въ семинаріи весьма неблестательно, а опредѣлилъ его на псаломщическое мѣсто при Успенскомъ соборѣ.

Вѣроятно и еще мнѣ придется подвергнуться гнѣву преосвященнаго Маркелла. Въ тихое, благоснисходительное управленіе его ловкій экономъ архіерейскаго дома распорядился продать жидамъ три городскихъ мѣста, принадлежащихъ архіерейскому дому, на которыхъ жида возвели уже каменные дома. Съ Консисторіей экономъ живетъ очень дружно. Она изъявила полное согласіе на задуманную сдѣлку эконома съ жидами. За одно мѣсто уже вручены эконому и деньжонки—800 р. Но при преосвящ. Маркеллѣ не удалось эконому съ жидами покончить продажу. Въ іюлѣ мѣсяцѣ Консисторія преподнесла мнѣ на утвержденіе протоколъ о сей продажѣ. Я отложилъ его въ сторону, а потомъ положилъ его въ письменный столъ и онъ лежитъ здѣсь до сего дня безъ утвержденія. Не могу я никакимъ образомъ помириться съ мыслию объ отчужденіи отъ архіерейскаго дома принадлежащихъ ему мѣстъ въ пользу жидовъ. Умоляли меня жида и даже экономъ—согласиться на предположенную продажу: я не соглашаюсь. Указываютъ они мнѣ на то, что запродажа мѣстъ сдѣлана съ разрѣшенія преосвящ. Маркелла,—я отвѣчаю: если онъ разрѣшилъ вамъ запродавать мѣста, то пусть разрѣшитъ и продать. 30 октября жидъ, вручившій эконому за мѣсто 800 р., подалъ мнѣ прошеніе, въ которомъ, между прочимъ, доказываетъ, что я обязанъ подчиниться рѣшенію преосвящ. Маркелла относительно продажи ему участка земли и указу Дух. Консистории, въ которомъ изложено такое рѣшеніе. Я же предполагаю опять отослать его къ преосвящ. Маркеллу. Вѣроятно, послѣ сего, будутъ жаловаться на меня жида преосвящ. Маркеллу и

1889 г. даже Св. Синоду. Преосвящ. Маркеллъ, конечно, разгнѣвается на меня, а Св. Синодъ едва ли тотчасъ согласится на отчужденіе отъ архіерейскаго дома участковъ земли. Потребуется отъ меня объясненіе. Я могу представить уважительныя причины моего несогласія на это отчужденіе. Если же Св. Синодъ, не смотря на мое объясненіе, прикажетъ мнѣ исполнить рѣшеніе преосвящ. Маркелла,—я безпрекословно исполню, и совѣсть моя будетъ покойна.

Осмѣливаюсь доложить Вашему Высокопреосвященству, что при преосвящ. Маркеллѣ экономія архіерейскаго дома находилась въ плачевномъ состояніи. Домъ архіерейскій былъ чашею, изъ которой каждый черпалъ, сколько душѣ угодно. Всѣ доходы его шли на продовольствіе родныхъ, друзей и знакомыхъ галичанина, довѣреннаго преосвященнаго, и на сбереженіе про черный день. Приходъ и расходъ въ книгѣ велись произвольно и голословно. О ремонтѣ дома, о приобрѣтеніи необходимыхъ для него, даже существенно необходимыхъ, вещей не было ни малѣйшей заботы. Все это предоставлено заботамъ и расходамъ настоящаго времени. И въ продолженіе полгода много уже пришлось сдѣлать для улучшенія разстроеннаго хозяйства, а немало предстоитъ такого же дѣла впереди“.

8-го ч. писалъ я въ Правленіе Шуйскаго духовнаго училища:

„Препровождая, съ согласія Его Высокопреосвященства, Архіепископа Владимірскаго и Суздальскаго Θεогноста, въ Правленіе Шуйскаго духовнаго училища мой портретъ на память о полученномъ мною въ семъ училищѣ первоначальномъ образованіи, покорнѣйше прошу Училищное Правленіе принять оный и поставить, гдѣ окажется удобнымъ и приличнымъ.

Усердно призываю на начальствующихъ, учащихся и учащихъ въ родственномъ мнѣ училищѣ просвѣтительное и освяtitельное благословеніе Божіе“.

Въ отвѣтъ на это смотритель Шуйскаго училища Н. Скоропѣловъ отъ 15-го числа, за № 358, писалъ:

„Имѣю честь почтительнѣйше донести Вашему Высокопреосвященству, что препровожденный на память о полученномъ Вами въ Шуискомъ училищѣ первоначальномъ образованіи Вашъ портретъ Правленіемъ училища полученъ

14 ноября сего 1889 года и поставленъ въ помѣщеніи Правленія.

1889 г.

Донося о семъ, считаю своимъ долгомъ отъ лица всеѣ училищной корпораціи и воспитанниковъ принести Вашему Высокопреосвященству искреннѣйшую и глубочайшую благодарность за Вашъ безцѣнный подарокъ, свидѣтельствующій о Вашей живой, непрестающей любви къ родному для Васъ Шуйскому дух. училищу“.

15-го ч. получилъ письмо изъ г. Иваново - Вознесенска отъ соборнаго протоіерея В. И. Соловьева, который писалъ отъ 12-го числа:

„Вашимъ добрымъ, дорогимъ памятованіемъ о насъ—меньшихъ Вашихъ братьяхъ, извѣстныхъ Вамъ по семинаріи и академіи, Вы дѣлаете намъ великую честь, но въ то же время избличаете насъ въ недостаткахъ нашей памяти. Дѣйствительно, можно подумать, что наша память о быломъ—прошломъ довольно поослабѣла, что мы въ данное время такъ глубоко погрузились въ пучину мелочныхъ обыденныхъ интересовъ, что она поглощаетъ всецѣло наши силы и стремленія, но это едва ли такъ на самомъ дѣлѣ; не память намъ измѣняетъ, а какая то неувѣренность въ себѣ, несоразмѣримость въ положеніи, узкость и замкнутость въ своей средѣ и кругѣ занятій не позволяютъ намъ иногда заявлять о своемъ существованіи, о своихъ мысляхъ и чувствахъ: что, молъ, мы за люди и какой интересъ можетъ быть въ нашемъ маранѣ для высокопоставленныхъ? Но можетъ ли быть забыта та alma mater, въ нѣдрахъ и подъ сѣнію которой такъ мирно и безмятежно текла когда-то жизнь наша? Нѣтъ нужды, что мы, какъ своевольныя дѣти, рвались изъ объятій ея на какую то свободу и просторъ, на вольную и раздольную дорогу жизни, на которой, какъ открылось глазамъ нашимъ впоследствии, мы очутились въ настоящемъ рабствѣ и неволѣ! Могу ли я забыть особенно изъ академическихъ моихъ дней тотъ день, когда я въ первый разъ увидѣлъ обрядъ постриженія въ монашество, когда Вы произносили великіе обѣты предъ Богомъ и облекались въ ангельскій образъ? Какъ сейчасъ вижу Васъ идущимъ отъ западныхъ дверей, въ торжественномъ сопровожденіи, на средину трапезной церкви, шествіе останавливается какъ разъ между клиросами, изъ коихъ на одномъ стоялъ и я.

1889 г. какъ принадлежавшій къ хору пѣвчихъ. Какъ только завидѣлъ я Васъ въ необыкновенномъ для меня облаченіи, какъ только слышалъ эту потрясающую пѣснь надъ Вами въ родѣ погребальной, слезы хлынули у меня изъ глазъ быстрымъ и неуправляемымъ потокомъ, и въ этотъ самый моментъ совершился вдругъ рѣшительный переворотъ въ моихъ мысляхъ. Доселѣ у меня созрѣвало намѣреніе поступить въ монашество, по примѣру дядюшки ¹⁾, разумѣется, я содержалъ его въ тайнѣ отъ товарищей; самое назначеніе меня въ академію я признавалъ призваніемъ меня свыше къ монашеству; но, увидѣвши обрядъ постриженія въ монашество съ его обстановкою, я тутъ же въ душѣ сказалъ: нѣтъ, нѣтъ, ни за что не соглашусь на постриженіе. Къ чему и зачѣмъ такое публичное позорище и безчестіе *человѣка, чистота и непорочность котораго несомнѣнны?* Кошмаромъ душило меня не столько это зрѣлище, сколько пѣніе, въ которомъ такими мрачными красками изображается личность чеховѣческая за то только, что она находилась въ мірѣ, а не въ стѣнахъ монастырскихъ, хотя своею душою, своею жизнію и поведеніемъ превосходила огромное большинство застѣнныхъ подвижниковъ. Да, этотъ обрядъ, въ первый разъ мною видѣнный надъ Вами, глубоко смутилъ меня, и долго-долго я не могъ высвободиться отъ давленія этого кошмара! Еще: какъ же намъ не помнить того, кто изъ среды нашихъ родичей теперь остается единственнымъ представителемъ въ іерархіи Русской церкви? Нѣтъ; нашъ преклонный уже возрастъ только и оживляютъ воспоминанія дѣтства и юности и особенно—о томъ, что совершалось въ періодъ нашего научнаго образованія!“

16-го ч. получили письмо изъ Кіева отъ Высокопреосвященнаго митрополита Платона. Онъ писалъ отъ 12-го числа:

„Проѣздомъ въ Петербургъ я полагаю прибыть въ Тверь 26 ноября, съ почтовымъ поѣздомъ, и ночевать у Васъ, а на другой день въ 9 часу вечера отправиться въ Петербургъ. Въ свитѣ моей будетъ 4 человѣка, изъ коихъ двое останутся на ночь въ вагонѣ при Тверскомъ вокзалѣ.“

Сообщая это Вашему Высокопреосвященству, покорнѣйше прошу Васъ оказать мнѣ гостепріимство на 27-е ноября и

1) Агававгела (Соловьева) архіеп. Волынскаго.

приказать Вашему эконому нагрѣть, какъ слѣдуетъ, тѣ комнаты, въ которыхъ я буду ночевать. Здоровье мое не совсемъ хорошо. 1889 г.

О прїѣздѣ моемъ въ Тверь прошу никому не говорить, кромѣ Вашего о. эконома, дабы не собралось у меня очень много извѣстныхъ посѣтителей—попрошаекъ; изъ родныхъ моихъ пусть о. экономъ скажетъ одному племяннику моему Ивану Александровичу Опекаловскому, чтобы онъ пришелъ ко мнѣ въ домъ Вашъ 27-го ноября утромъ—въ 9 часовъ, но никому не говорилъ о моемъ прїѣздѣ въ Тверь.

Въ Твери я желаю повидаться только съ г. Губернаторомъ, Директоромъ Народныхъ училищъ г. Безобразовымъ—моимъ землякомъ, Вашимъ викаріемъ и В. О. Владиславлевымъ, предъ которымъ очень виноватъ. Этихъ лицъ я желаю посѣтить по прїѣздѣ въ Тверь, не предъувѣдомляя ихъ о моемъ визитѣ“.

И вотъ 21 числа получается телеграмма такого содержания:

„Не могу быть у васъ въ ноябрѣ; когда же буду, увѣдомлю васъ послѣ.“

Митрополитъ Платонъ“.

16-го числа скончался послѣ продолжительнаго душевнаго разстройства, сотрудникъ мой по изданію „Мнѣній и отзывовъ митрополита Филарета“ Николай Ив. Григоровичъ. Некрологъ его, съ перечнемъ его всѣхъ ученыхъ трудовъ см. въ № 49 Церковн. Вѣдомостей 1889 г., стр. 1522, и въ № 47 Церк. Вѣстника, стр. 807.

20-го ч. писалъ я въ Вильну преосвященному архіепископу Алексію:

„Недавно узналъ я, что Вы празднуете свои именины и мірскія и монашескіе въ одинъ и тотъ же день, и молитесь одному и тому же святому, Благовѣрному Князю Александру, въ иноцѣхъ Алексію.“

Если такъ, то, въ виду приближающагося сугубо знаменательнаго для Васъ дня, примите отъ меня сугубое, сердечное поздравленіе и молитвенное пожеланіе, чтобы св. Благовѣрный Великій Князь Александръ сколько лѣтъ охранялъ и ограждалъ своимъ благодатнымъ заступленіемъ Вашу мірскую жизнь, столько-же, или еще долѣе осѣнялъ бы своимъ небеснымъ покровомъ Ваше иноческое житіе и под-

1889 г. крѣплялъ Васъ на многотрудномъ поприщѣ святительскаго служенія, ко благу св. церкви и вѣрной Вамъ паствы.

Приношу Вамъ, возлюбленнѣйшій Владыко, искреннюю благодарность за присланный мнѣ экземпляръ интереснаго описанія вашего юбилейнаго іюньскаго празднества, а равно и за доставленный на сихъ дняхъ отчетъ вашего Свято-Духовскаго Братства.

Высоко-чтимый участникъ и первостоятель вашего юбилейнаго торжества, Владыка Платонъ грядеть на зимнюю сессію въ Сѣверную Столицу и мнѣ пишетъ, что 26-го числа сего мѣсяца изволить прибыть ко мнѣ на перепутье.

Я думалъ, что Васъ, послѣ юбилея, опять пригласятъ въ Синодъ; но видно, нашли болѣе нужнымъ оставить Васъ въ Вильнѣ на стражѣ православія, въ виду усиливающейся римско-католической пропаганды. О Васъ Владыка Исидоръ говорилъ мнѣ, при прощаніи со мною въ декабрѣ 1885 года, что въ Вильнѣ нужнѣе присутствіе епархіальнаго архіерея, чѣмъ даже въ Варшавѣ. Правда ли это? Я желалъ бы знать, какія впечатлѣнія вынесли Вы изъ Синодскихъ сессій. Если можно, сообщите мнѣ объ этомъ конфиденціально, но откровенно“.

5-го декабря получилъ изъ Кіева отъ преосвященнаго митрополита Платона телеграмму такого содержанія:

„Поздравляю Васъ съ ангеломъ, если Вы нонѣ именинникъ; я все хвораю, но въ началѣ января полагаю посѣтить Васъ“.

Въ отвѣтъ на эту телеграмму писалъ я 7-го числа:

„Милостивое привѣтствіе Вашего Высокопреосвященства съ днемъ ангела принято мною съ чувствомъ душевной признательности; но я долженъ объяснить Вамъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, что я ношу имя не Саввы освященнаго, а препод. Саввы Вишерскаго, Новгородскаго чудотворца и уроженца г. Кашина, коего память совершается 1-го октября. Благоволите принять отъ меня препровождаемый при семъ экземпляръ житія моего св. патрона.

Съ прискорбіемъ слышу о неудовлетворительномъ состояніи Вашего здоровья: да подкрѣпитъ Васъ благодатная сила Господня, къ продолженію благоплоднаго служенія св. церкви!

Когда бы Вы, Владыко святыи, ни пожаловали въ Тверь, она во всякое время широко растворитъ предъ Вами двери.

Но стоитъ ли Вамъ въ январѣ предпринимать столь отдаленное путешествіе въ сѣверную столицу, если въ мартѣ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, Вы должны будете возвращаться опять въ Кіевъ?—Развѣ какія либо особенно важныя обстоятельства побуждаютъ Васъ стремиться въ Петербургъ. Это иное дѣло. Тогда да благоустроить Господь Вашъ путь“.

9-го. получено было мною письмо изъ Москвы отъ предсѣдательницы археологическаго съѣзда графини Пр. Сер. Уваровой.

Графиня отъ 4-го числа, за № 3776, писала мнѣ:

„Императорское Московское Археологическое Общество, приурочивъ празднованіе 25-лѣтія своей дѣятельности ко времени VIII Археологическаго съѣзда, имѣющаго быть въ Москвѣ въ Январѣ 1890 г., имѣетъ честь покорнѣйше просить Васъ, Ваше Высокопреосвященство, почтить своимъ присутствіемъ день торжественнаго засѣданія общества въ память своего двадцатипятилѣтія, назначеннаго на 8 января 1890 г.“

10-го ч. Посѣтившій меня Ржевскій предводитель дворянства А. В. Образцовъ, между прочимъ, передалъ мнѣ, что преосвященный Платонъ, митрополитъ Кіевскій, бывши въ прошедшемъ іюлѣ въ Ржевѣ, служилъ въ тамошнемъ соборѣ и, по окончаніи литургіи, говорилъ поученіе, въ которомъ бесѣдоваль о *безразличіи* крестнаго знаменія, объясняя, что въ древней церкви употреблялось *двуперстное*, и даже *одноперстное* знаменіе крестное.

14-го ч. скончался внезапно въ С.-Петербургѣ Директоръ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода, Тайн. Сов. Ив. А. Ненарокомовъ, оставивъ въ наслѣдство женѣ и дѣтямъ, какъ говорятъ, 200,000 рублей. Изрядное наслѣдство!..

Не безъ удивленія прочиталъ я въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ (№ 51) Синодское постановленіе объ изыятіи изъ употребленія книги протоіерея А. Свирѣлина: ¹⁾ „Курсъ Закона Божія, изд. 9-е“, по причинѣ, какъ сказано, оказавшихся въ ней весьма важныхъ недостатковъ. Но ужели эти недостатки оказались только уже въ 9-мъ изданіи книги, а въ первыхъ 8-ми изданіяхъ ихъ не было? Я помню, что еще

¹⁾ Смотриль Переславскаго дух. училища † 7 севт. 1906 г. некрол. Церк. Вѣд. 1906 г. № 40.

1889 г. печальной памяти В. И. Аскоченскій ¹⁾ въ своей „Домашней Бесѣдѣ“ рѣзко отзывался объ урокахъ о. Свирѣлина. И такъ вотъ къ какому результату привело Свирѣлина полученіе имъ высшей ученой степени: видно, безопаснѣе для него было бы оставаться при скромномъ званіи студента Семинаріи. Къ сожалѣнію, его домогательства высшихъ ученыхъ степеней начались при мнѣ, когда я былъ ректоромъ Московской академіи. На первый разъ ему дана была, не помню, за какое сочиненіе степень *студента академіи*. Но для его честолюбія это было недостаточно: онъ началъ стремиться къ *почести* высшаго ученаго званія, и—на бѣду свою достигъ. Очень жаль, что это послужило ему не на пользу“.

19-го ч. Достопочтенная Марія Серг. Оленина прислала мнѣ, по моей просьбѣ, копію съ замѣчательнаго письма (отъ 9-го марта 1812 г.) свекра ея, извѣстнаго президента Императорской академіи художествъ и писателя Алексѣя Никол. Оленина († 17 апр. 1843 г.) къ дѣтямъ своимъ Николаю Алексѣевичу (мужу Маріи Сергѣевны) и Петру Алексѣевичу.

Вотъ содержаніе письма:

„Любезные дѣти Николай и Петръ.

Мы расстаемся съ Вами въ первый разъ и расстаемся, можетъ быть, на долгое время. Въ первый разъ вы будете управлять собою безъ всякаго со стороны нашей вліянія; и такъ родительскимъ долгомъ почитаемъ мы, т. е. я и родшая васъ письменнымъ васъ снабдить наставленіемъ, которое просимъ васъ всегда при себѣ имѣть, дабы вы могли онымъ руководствоваться, въ случаѣ какого либо отступленія отъ истиннаго пути, что свойственно молодымъ вашимъ лѣтамъ и неопытности. Наставленіе наше будетъ, сколь можно, коротко, ибо на правду мало словъ нужно. Оно заключается въ слѣдующемъ. Имѣйте всегда твердое упованіе на Бога: если ваши дѣянія честны, человѣколюбивы и не зазорны, то хотя бы временное васъ несчастіе и постигло, но рано или поздно святая и непоколебимая справедливость Божія побѣдитъ коварство и ухищреніе. Одно спокойствіе совѣсти можно уже считать совершенною себѣ наградою. Будьте набожны безъ ханжества, добры безъ лишней нѣжности,

1) † въ 1879 г.

тверды безъ упрямства. Помогайте ближнему всѣми силами вашими, не предавайтесь эгоизму, который только заглушаетъ совѣсть, а не успокаиваетъ ее. Будьте храбры, а не назойливы, никуда не напрашивайтесь, но никогда не отказывайтесь, если Васъ куда посылать будутъ, хотя бы вы видѣли передъ собою неизбѣжную смерть, ибо, какъ говорятъ, простолюдины, двухъ смертей не бываетъ, а одной не миновать. Я самъ такъ служилъ и служить еще буду, если нужда того востребуетъ. Будьте учтивы, но отнюдь не подлы, удаляйтесь отъ обществъ, могущихъ васъ завлечь въ игру, въ пьянство и въ другія скаредныя распутства неприличныя разсудительному, честному и благовоспитанному человѣку. Возлюбите ученье ради самихъ себя, и въ утѣшеніе наше оно насъ отвлекаетъ отъ всѣхъ злыхъ пороковъ, которые порождаются отъ лѣни и возрастаютъ въ тунеядствѣ. Будьте бережливы, но не скаредны, и въ чужой землѣ берегите деньги, какъ говорятъ, на черный день. Въ заключеніе сего закликаемъ васъ быть всегда съ нами искренними даже и въ сокровеннѣйшихъ погрѣшеніяхъ вашихъ: отецъ и мать, любящіе чадъ своихъ (какъ мы васъ любимъ), единственные могутъ быть неліцемерными путеводителями дѣтей своихъ; если же они и слишкомъ иногда строги, тому причина непомѣрное ихъ желаніе видѣть дѣтей своихъ на высшей степени славы и благополучія. Затѣмъ да будетъ благословеніе наше на васъ по концѣ дней вашихъ и въ будущей жизни. Аминь.

А. Оленинъ.

Р. s. Если будете писать къ намъ, то о какихъ либо политическихъ дѣлахъ насъ не увѣдомляйте. Намъ только нужно знать о здоровьѣ вашемъ, о выборѣ знакомства вашего и о прилежаніи къ ученію, т. е. къ наукамъ и художествамъ, буде вы на это можете употребить время, отъ службы вамъ остающееся“.

Письмо поистинѣ достойное особеннаго вниманія!..

20 ч. получилъ письмо изъ Константинополя отъ архимандрита Арсенія. Онъ писалъ отъ 12-го числа:

„Считаю пріятнѣйшимъ для себя долгомъ поздравить Ваше Высокопреосвященство съ великимъ праздникомъ Рождества Христова и наступающимъ новолѣтіемъ; молю Подателя всѣхъ благъ, Господа, да ущедритъ Васъ пренебесными

1889 г. дарами, ниспосланными челоуѣчеству воплощеніемъ Бога— Слова;—радость, миръ и благоволеніе Божіе да пребудеть съ Вами и десница Вышняго да укрѣпляетъ Васъ на многіе и многіе годы къ продолженію многополезнаго служенія Вашего ко благу Святой церкви вообще и къ утѣшенію Тверской Вашей паствы въ особенности.

Весьма благодаренъ Вамъ за Ваше письмо, которое и имѣлъ удовольствіе получить въ первыхъ числахъ ноября: представляя Ваши безчисленныя занятія по разнымъ отраслямъ управленія епархіальнаго, я долженъ дорожить каждою Вашою строкою, а не только быть взыскательнымъ въ отношеніи къ Вамъ. Здѣшніе греческіе Владыки, имѣющіе въ епархіи церквей сорокъ, а иногда и менѣе того, съ народонаселеніемъ около 40.000, говорятъ, что имъ много дѣла, и потому служатъ развѣ въ двенадцатые праздники, да и то не всегда, а въ воскресные дни не служатъ вовсе. Я часто говорю имъ, сколько имѣютъ трудовъ русскіе архіереи, такъ они ужасаются по справедливости.

Касательно Вашихъ порученій я старался собрать нужныя свѣдѣнія, но еще не получилъ ихъ. Журналовъ аѳинскихъ у здѣшнихъ іерарховъ нѣтъ, только одинъ знакомый мнѣ грекъ читалъ въ какомъ-то журналѣ, гдѣ упоминалось, что въ Москвѣ преосвящ. Никифоръ нашелъ рѣдкія рукописи, но какія не сказано. Поэтому я адресовалъ въ Аѳины, откуда ожидаю отвѣта, по полученіи котораго не замедлю увѣдомить Васъ. А объ акаѳистѣ Сладчайшему Иисусу я уже прежде собиралъ свѣдѣнія, потому что въ греческихъ книгахъ теперь нѣтъ его; канонъ же, который у насъ находится при акаѳистѣ, есть у нихъ, но объ акаѳистѣ они вовсе не знаютъ. Въ ихъ богослужебныхъ книгахъ содержится только одинъ акаѳистъ Пресв. Богородицѣ, а другаго никакого не знаютъ. Между прочимъ, у нихъ есть—*Oi oïkoi tou timiou staurou*—тотъ же акаѳистъ по содержанію и формѣ, только не озаглавленъ *akafistos imnos*. Въ немъ припѣвъ такой—*χαίρε ξύλον μακάριον*. Очень неискусное произведеніе позднѣйшаго времени. Въ библіотекѣ Халкинской Богословской школы, гдѣ есть древнія весьма древнія церковныя рукописи, также не нашли акаѳиста Сладчайшему Иисусу; поэтому я обратился теперь на Аѳонъ за справками, кото-

рыхъ ожидаю, но еще не получалъ ¹⁾. Такимъ образомъ, 1889 г. при всемъ моемъ желаніи, пока еще не успѣлъ исполнить Вашихъ порученій, но сколько будетъ возможно постараюсь объ этомъ. Здѣшніе архіереи такъ мало знаютъ церковность, что это удивительно; даже свѣтскіе ученые—корифеи силлогоса, и тѣ изучаютъ только древность языческую, а христіанской занимаются весьма мало.

Въ октябрѣ здѣсь надѣлалъ шуму пріѣздъ Вильгельма II-го на поклонъ Султану; но онъ не угодилъ ни Туркамъ, ни Грекамъ; особенно послѣдніе недовольны имъ, такъ что и бракъ греческаго наслѣдника съ его сестрою не милъ имъ, потому что она не приняла православія. Къ тому же замѣтили ли Вы, что бракъ ихъ былъ въ тотъ Воскресный день, въ который по уставу совершается память Св Отцовъ седьмаго вселенскаго собора? Многіе старцы греческіе указываютъ на это съ прискорбіемъ.

Помощникомъ ко мнѣ прислали священника Александра Смирнополо, который до этого времени находился помощникомъ же настоятеля въ Висбаденѣ. Замѣчательная личность этотъ священникъ; онъ сынъ грека, бывшаго консуломъ въ Одессѣ, кончилъ курсъ въ Петербургскомъ университетѣ по филологическому факультету, и былъ командированъ за границу, гдѣ женился на англичанкѣ, принявшей православіе, и пожелалъ принять священство“.

24 ч. получилъ изъ Вильны отъ преосвященнаго архіепископа Алексія телеграмму слѣдующаго содержанія:

„Примите сердечное привѣтствіе съ радостнымъ праздникомъ Рождества Христова. Да хранитъ Васъ Господь во здравіи и крѣпости на многія лѣта, я хвораю и прошу Вашей молитвы“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я въ первыхъ числахъ января 1890 г.:

„Усердно благодарю Васъ за поздравленіе меня съ праздникомъ, а отъ меня примите сердечное привѣтствіе съ наступившимъ новымъ лѣтомъ.“

¹⁾ Н. Епископа Порфирія въ описаніи Авона упоминается, что онъ видѣлъ въ бібліотекѣ монастыря Русика Псалтирь 13-го вѣка съ акаѳистомъ Сладчайшему Іисусу. Еще онъ нашелъ въ Дохіарскомъ монастырѣ древній акаѳистъ Архангеламъ, и въ кельѣ Кавсокалива не древній акаѳистъ Великомуч. Варварѣ. Очевидно, греки забыли о нихъ.

1889 г. Съ прискорбіемъ получилъ я вѣсть о Вашей болѣзни, а теперь съ утѣшеніемъ слышу о Вашемъ выздоровленіи. Вчера былъ у меня изъ Вильны молодой полковой священникъ—Тверякъ, переведенный въ Рыбинскъ, и онъ сообщилъ мнѣ о Васъ пріятную вѣсть.

Недомогаю и я вотъ уже нѣсколько недѣль, современная болѣзнь внѣдрилась въ мои ноги и по ночамъ лишаетъ меня сна. Не смотря однако-жъ на это я рѣшился ѣхать въ Москву на предстоящій 25-лѣтній юбилей Московскаго Археологическаго Общества. Оттуда помышляю съѣздить въ Лавру—увы уже не въ Академію, гдѣ теперь все почти чуждое неродное для меня.

Прежде у меня была мысль оставить свою довольно много-томную и могоцѣнную бібліотеку въ пользу родной академіи, а теперь, при новомъ, чуждомъ мнѣ и странномъ начальствѣ, у меня рождается раздумье ¹⁾. Скоро ли осуществится и будетъ ли осуществлена давняя мысль объ учрежденіи духовной академіи въ Вильнѣ. Открывайте же скорѣе у себя это высшее святилище духовнаго образованія, и тогда расчитывайте на мою бібліотеку“.

25 ч. Праздникъ Рождества Христова. Литургію и молебень совершалъ въ Кафедральномъ соборѣ; затѣмъ въ домѣ принималъ, по обыкновенію, многочисленныхъ поздравителей.

Въ тотъ же день получено было мною, съ разныхъ сторонъ, 4 поздравительныхъ телеграммы и 17-ть писемъ.

Между телеграммами—одна изъ Москвы отъ Генераль-Губернатора, Кн. Вл. Андр. Долгорукова такого содержанія:

„Исполненный чувствъ глубочайшаго уваженія къ Вашему Высокопреосвященству, имѣю честь поздравить Васъ съ высокаторжественнымъ праздникомъ Рождества Христова и наступающимъ новолѣтіемъ, усерднѣйше моля Родшагося Господа, да ниспошлетъ Онъ Вамъ, Владыко, вожделѣнное здравіе еще на многія лѣта, да даруетъ Онъ помощь и да подкрѣпитъ Васъ въ великомъ и святомъ служеніи“.

Изъ 17-ти писемъ помѣщаю здѣсь лишь нѣкоторыя, а именно:

¹⁾ Библіотека передана въ Моск. дух. академію самимъ преосв. Саввою незадолго до смерти.

Изъ Витебска писалъ мнѣ отъ 22-го ч. преосвящ. Антонинъ: 1889 г.

„Смиреннѣйше прошу принять мое поздравленіе съ приближающимся праздникомъ Рождества Христова. Молю Спасителя, да сподобитъ Онъ Ваше Высокопреосвященство встрѣтить и провести дни сего праздника въ совершенномъ здоровіи и полной духовной радости.

Недавно получилъ я извѣстіе отъ преосвящ. Кирилла ¹⁾, епископа Ковенскаго, что Высокопреосвящ. Алексій, архіепископъ литовскій и виленскій, серьезно боленъ. Простудился Владыка 14 ноября въ соборѣ; болѣзнь усилилась; образовался брюшной тифъ съ опухолью въ ногахъ. Доктора совѣтуютъ ему лежать въ постели, но онъ не слушается: чрезъ силу ходитъ по комнатамъ. Но выходить на службу не имѣетъ возможности.

13-го декабря въ 8½ ч. вечера прибылъ въ Вильну преосвящ. Модестъ ²⁾ проѣздомъ въ Волынскую епархію, и распорядился на другой день служить литургію въ Свято-Духовскомъ монастырѣ—въ 4 часа утра. Какъ заблаговѣстили въ большой колоколь къ литургіи, въ Вильнѣ произошло смятеніе: православный народъ подумалъ, что скончался Высокопр. Алексій.

Преосвящ. Модестъ привезъ изъ Петербурга въ Вильну извѣстіе, что въ Св. Синодѣ обсуждается вопросъ о лишеніи духовныхъ властей—архіереевъ и настоятелей монастырей права дѣлать духовныя завѣщанія о своихъ имуществвахъ и капиталахъ. Устанавливается предположеніе, чтобы тѣ и другіе, по смерти архіереевъ и настоятелей, поступали въ собственность архіерейскихъ домовъ и монастырей, а не въ пользу родственниковъ ихъ“.

Изъ Витебска же писалъ отъ 23-го числа каедральный протоіерей В. И. Волковъ:

„Радуюсь, что опять имѣю счастье привѣтствовать Васъ праздникомъ Рождества Христова, и пожелать Вамъ добраго здоровья, мира душевнаго и всяческихъ благъ.

Въ утѣшеніе Ваше могу доложить Вамъ, что любовію и

¹⁾ Орлова, † 26 дек. 1890 г.

1889 г. благорасположеніемъ нашего Владыки, какъ и мнѣ кажется, я пользуюсь, чего заслужить стараюсь и буду стараться. Церковные порядки, въ теченіе прошедшихъ семи лѣтъ разстроившіяся, Владыка возстановляетъ. Служба церковная теперь совершается у насъ, какъ говорятъ старообрядцы, истово. Преосвященный во всѣ праздничные, высокотожественные и воскресные дни служить. Съ 15-го октября открылъ по воскреснымъ днямъ вечернія въ Соборѣ и приходскихъ церквахъ чтенія; народа собирается масса... Соборный причтъ и Архіерейскій хоръ привести въ должный порядокъ принимаетъ мѣры. Вообще Владыка обращаетъ вниманіе на все, трудится весьма много и, удивительно, не утомляется. Въ концѣ ноября онъ немного похворалъ новою болѣзнію—инфлуэнціей, но скоро оправился и теперь совершенно здоровъ“.

Отъ 24-го ч. писалъ изъ Петербурга членъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, протоіерей І. Я. Образцовъ:

„Завтра величайшій христіанскій праздникъ—Рождество Спасителя міра, а за нимъ и новый гражданскій годъ. Одинъ изъ первыхъ, къ кому въ эти дни стремится моя душа, Вы, досточтимый Владыка, Васъ я давно и глубоко чту и какъ Архипастыря, и какъ человѣка. Почту себя въ высокой степени счастливымъ, если Вы, Владыко Святый, наряду съ многочисленными привѣтствіями Вашихъ почитателей, примите и мое привѣтствіе съ праздниками. Пастыреначальникъ Господь нашъ І. Христосъ да укрѣпляетъ Ваши силы еще на многая лѣта на радость всѣмъ почитателямъ Вашимъ и на счастье тѣхъ, кто состоитъ подъ мудрымъ и благостнымъ управленіемъ Вашимъ! Русская наука да найдетъ въ Васъ и впредь такого же доблестнаго труженика, каковымъ Вы были досель. Паства, премудрымъ Промысломъ Вамъ ввѣренная, да имѣетъ въ Васъ Отца, Покровителя и Руководителя, достойнаго и любви неліцемерной и почитанія искреннѣйшаго. Да исполняются всѣ желанія сердца Вашего. Вотъ мои пожеланія Вамъ для праздниковъ. При этомъ и просьба не лишитъ Вашихъ молитвъ и меня недостойнаго: много бо можетъ молитва Праведнаго...“

Утомлять Васъ сообщеніемъ здѣшнихъ новостей и не новостей для праздниковъ не нахожу удобнымъ. Съ кончиною А. Н. Ненарокова зашевелилось наше болото: многимъ

хочется занять его мѣсто, но до сихъ поръ еще, кажется, 1889 г. дѣло остается нерѣшеннымъ. Въ болѣе свободное время позвольте мнѣ, Владыка, поговорить съ Вами побольше, а теперь благословите на труды, какіе намъ, приходскимъ священникамъ, приходится выполнять въ дни праздниковъ, для другихъ дѣйствительно праздничные. Нашъ Спасосѣяновскій приходъ по преимуществу русскій-православный и не посѣтитъ прихожанъ, значить, обидѣтъ для праздника. Что въ другихъ здѣшнихъ приходахъ выполняется въ день, для того у насъ нужно никакъ не меньше трехъ дней съ утра до вечера. Развѣ только на четвертый день я могу отдохнуть и поздравить съ праздникомъ архипастырей, сущихъ въ Питерѣ“.

26-го ч. писалъ я въ Москву князю Вл. Андр. Долгорукову, въ отвѣтъ на его любезную привѣтственную телеграмму:

„Получивъ милостивое поздравленіе Вашего Сіятельства съ праздникомъ и наступающимъ новымъ годомъ, не нахожу словъ благодарить Васъ, досточтимѣйшій Князь, за такое вниманіе къ моему недостоинству. Самъ Воплотившійся ради спасенія Господь Иисусъ Христосъ да воздастъ Вамъ за сіе Своею богатою милостію и щедротами.

Имѣю искреннее желаніе и не теряю надежды, не въ далекомъ будущемъ, лично выразить Вашему Сіятельству чувства моего глубокаго къ Вамъ почтенія и душевной признательности за Ваше всегда доброе ко мнѣ вниманіе и благорасположеніе“.

27-го ч. получено письмо изъ Петербурга отъ А. В. Гаврилова; отъ 24-го числа А. В. писалъ мнѣ:

„Мой Филаретъ медленно движется. Именной окончилъ, и вышло 250 листовъ. Предметный доведенъ до буквы И. Когда окончу съ радости учиню лебашъ. Вотъ до чего можетъ довести Филаретъ человѣка, который слишкомъ имъ занимается. Хорошо я его проштудировалъ, и откровенно сознаюсь,— много въ немъ было неяснаго. Онъ вѣрилъ юродивымъ, духовидцамъ, которые впоследствии и оказывались прохвостами. Писать его біографію великій трудъ“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 3 января:

„Оканчивайте, оканчивайте скорѣе Филарета, и для *лебаша* пріѣзжайте въ Тверь. Когда вы напечатаете свой

1889 г. трудъ, тогда примемся вмѣстѣ за составленіе біографіи великаго Святителя.

7-го ч. я отправляюсь въ Москву на юбилейное празднество Московскаго Археологическаго Общества, котораго я состою однимъ изъ старѣйшихъ членовъ. Тамъ разсчитываю пробыть болѣе недѣли“.

28-го ч. получено мною письмо изъ Вильны отъ Попечителя Учебнаго Округа Н. А. Сергіевскаго; отъ 26-го числа Н. А. писалъ мнѣ:

„Съ великою радостію приношу Вашему Высокопреосвященству почтительное поздравленіе съ праздникомъ Рождества Христова и, сохраняя въ сердцѣ моемъ чувство глубокой любви къ Вамъ, горячо молю Господа, да хранитъ Онъ Васъ на многіе и долгіе годы и да подастъ Вамъ крѣпость силъ для дальнѣйшаго Вашего Архипастырскаго служенія ко благу Церкви Православной.

Во второй половинѣ января буду въ Петербургѣ и имѣю надобность побывать въ Твери. Радуюсь при мысли о личномъ свиданіи. А теперь прошу заочно благословить меня и вспомнить мое грѣшное имя предъ престоломъ Божиимъ“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 3-го января:

„Вы „съ великою радостію“ поздравляете меня съ праздникомъ, а я съ величайшею благодарностію приѣмлю это поздравленіе и взаимно усерднѣйше привѣтствую Васъ съ достойнѣйшею Вашою супругою и чадами съ вступившимъ новымъ лѣтомъ благодати Господней: да будетъ оно для Васъ лѣтомъ пріятнымъ и благопріятнымъ!

Съ сердечнымъ утѣшеніемъ слышу о Вашемъ благомъ намѣреніи посѣтить Тверь и мое недостоинство. Какъ отъ радно будетъ для меня, послѣ долгой разлуки, съ Вами видѣться и побесѣдовать по душѣ. А предметовъ для взаимной бесѣды нашей найдется немало. Но вотъ моя къ Вамъ на этотъ разъ просьба. Напишите мнѣ заблаговременно, къ какому приблизительно числу января Васъ можно ожидать въ Тверь, это необходимо мнѣ знать, потому что 7-го числа я предполагаю отправиться въ Москву на Археологическій Сѣздъ и тамъ пробуду, вѣроятно, не менѣе 10-ти дней: затѣмъ, послѣ 20-го числа мнѣ придется, можетъ быть, выѣхать опять изъ Твери въ Осташковъ, для освященія храма. Когда мнѣ будетъ извѣстно, хотя бы приблизительно, время

Вашего прибытія въ Тверь, тогда я соображу съ этимъ временемъ и свое возвращеніе изъ Москвы, и свой выѣздъ въ Осташковъ. Но сохрани Богъ, если Ваше посѣщеніе Твери случится въ мое отсутствіе: этого я не прошу ни себѣ, ни Вамъ. До 17-го числа извольте писать мнѣ въ Москву, въ Чудовъ монастырь, а послѣ 17-го уже въ Тверь. Итакъ съ великою радостію ожидаю дня свиданія съ Вами.

Господь да хранитъ Васъ и присныхъ Вамъ во здравіи и благополучіи!“

30-го ч. писалъ я въ Петербургъ преосвященному Иоаннію, митрополиту Московскому:

„Приношу Вашему Высокопреосвященству усерднѣйшее поздравленіе съ наступленіемъ новаго лѣта благодти Господней, и молитвенно желаю Вамъ отъ Господа обновленія и укрѣпленія вашихъ силъ къ дальнѣйшему продолженію архимонастырскаго служенія во славу Божию и ко благу всероссійской церкви!“

Вмѣстѣ съ тѣмъ, позволяю себѣ обратиться къ Вашему Высокопреосвященству съ покорнѣйшею просьбою.

По поводу имѣющаго быть въ Москвѣ VIII Археологическаго Съѣзда и по случаю 25-лѣтняго юбилея Московскаго Археологическаго Общества, котораго членомъ я состою съ самаго его основанія, я считаю приличнымъ принять участіе въ этомъ юбилейномъ торжествѣ, тѣмъ болѣе, что получилъ особенное приглашеніе со стороны Предсѣдателя общества.

Предполагая отправиться въ Москву 7-го числа наступающаго января, я покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Архимонастырь, еще разъ оказать мнѣ гостепрѣимство подъ кровомъ Вашей Чудовской обители и, если у меня возбудится желаніе совершить въ Москвѣ богослуженіе, благоволите разрѣшить и благословить мнѣ это.

Изъ Москвы мнѣ думается побывать у преп. Сергія: почитаю долгомъ о семъ предварить Ваше Высокопреосвященство.

Въ ожиданіи милостиваго отвѣта, съ чувствомъ глубокаго почтенія“...

На это полученъ былъ мною отъ Его Высокопреосвященства по телеграфу слѣдующій благосклонный отвѣтъ:

„Искренно благодарю Ваше Высокопреосвященство за по-

1890 г. здравленіе: взаимно привѣтствую Васъ; распоряженіе сдѣлано“

1-е января. Понедѣльникъ. Новый годъ. Послѣ обычнаго богослуженія въ Кафедральномъ Соборѣ обычный приемъ поздравителей. Въ тотъ же день получено было мною, съ разныхъ сторонъ, 7 телеграммъ и 6 поздравительныхъ писемъ.

Изъ писемъ помѣщаю здѣсь одно—отъ Управляющаго Канцеляріею Св. Синода Вл. Карл. Саблера. Вотъ что онъ писалъ отъ 30 го декабря минувшаго года:

„Приношу Вашему Высокопреосвященству искреннее поздравленіе съ наступающимъ новолѣтіемъ. Прошу извинить мою невольную несправность. Собирался до праздника Рождества писать Вамъ, но накопилось такъ много дѣлъ, что пришлось отложить переписку. У насъ начались совѣщанія по разсмотрѣнію проекта инструкціи церковнымъ старостамъ. Дай Богъ, чтобы въ церковномъ хозяйствѣ было гораздо болѣе порядка и контроля, чѣмъ доселѣ.

Прошу вашихъ молитвъ и благословенія“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 3-го числа:

„Примите отъ меня взаимное душевное привѣтствіе съ наступившимъ новымъ годомъ, въ которомъ да обновятся и укрѣплятся, по благодати Господней, ваши силы къ продолженію благодатнаго служенія Престолу и Отечеству.

Составленіе новой инструкціи церковнымъ старостамъ, о которой изволите писать,—дѣло большой важности и неотложной потребности.—Настоящія отношенія между причтами и старостами совершенно ненормальны и служатъ источникомъ нескончаемыхъ взаимныхъ неудовольствій и пререканій, доставляя притомъ нашимъ Консисторіямъ множество напрасныхъ работъ. Нынѣшніе церковные старосты, особенно городскіе, не признаютъ надъ собою власти даже епархіальныхъ архіереевъ“.

4-го числа я обратился въ Св. Синодъ съ донесеніемъ за № 32, слѣдующаго содержанія:

„По поводу имѣющаго открыться въ Москвѣ 8-го сего января VIII Археологическаго Съѣзда и по случаю празднованія въ тотъ же день 25-лѣтняго юбилея Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, котораго я состою членомъ съ самаго его основанія, я предполагаю отправиться въ Москву 7-го числа.

« семь имѣю долгъ довести до свѣдѣнія Святѣйшаго Синода » 1890 г.

7-го числа, въ 7 часовъ утра отправился я въ Москву для присутствованія на 25-лѣтнемъ юбилеѣ Московскаго Археологическаго Общества и VIII Археологическомъ Съѣздѣ.

Прибывъ въ 12 часовъ въ Москву и остановившись въ Чудовомъ монастырѣ, я отправился прежде всего къ Генераль-Губернатору, Князю Владиміру Андреевичу Долгорукову. Онъ припаялъ меня съ обычною ему любезностію.

Отъ Генераль-Губернатора отправился къ Предсѣдательницѣ Московскаго Археологическаго Общества, Графинѣ Прасковѣ Сергѣевнѣ Уваровой (въ Леонтьевскомъ переулкѣ собственный домъ). Не засталъ ее дома.

Отсюда заѣхалъ въ Страстную монастырь къ игуменіи Евгениіи. Потомъ былъ у преосвященнаго Виссаріона, епископа Дмитровскаго, 1-го Викарія ¹⁾. Онъ принялъ меня съ свойственною ему веделикатностію. Говорилъ, что онъ не обремененъ епархіальными дѣлами и имѣеть много свободнаго времени для учено-литературныхъ занятій; жаловался на митрополита за его холодныя и невнимательныя къ своимъ викаріямъ отношенія. Предлагалъ мнѣ завтракъ, но я отказался, спѣша на обѣдъ къ внуку своему, священнику Николу Краснозвонской церкви (въ Юшковомъ переулкѣ) отцу Геннадію Виноградову.

8-го числа утромъ сдѣлалъ нѣсколько визитовъ, именно былъ: у А. В. Краснопѣвкова, Н. П. Кирѣевской, наконецъ, у командующаго войсками генераль-адъютанта Апостола Спиридовича Костанды.

Въ 2 часа пополудни я служилъ, по желанію Предсѣдательницы Археологическаго Общества, графини П. С. Уваровой, панихиду по Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ, по графѣ Алексіи Сергѣевичѣ Уваровѣ, учредителѣ этого Общества, и умершихъ Членахъ Общества въ домѣ Общества, на Берсеневской набережной, въ присутствіи Почетнаго Предсѣдателя VIII Археологическаго Съѣзда, Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Сергія Александровича, Московскаго Генераль-Губернатора, разныхъ почетныхъ лицъ Мо-

¹⁾ † епископомъ Костромскимъ 30 мая 1905 г.

1890 г. сквы, представителей ученыхъ учреждений и предсѣдателей многихъ ученыхъ Обществъ.

Вечеромъ въ одной изъ залъ Историческаго Музея, блистательно освѣщенной электричествомъ, происходило торжественное юбилейное засѣданіе Общества. По входѣ въ Музей Ихъ Высочества, В. Князя Сергія Александровича и В. Княгини Елисаветы Теодоровны, Предсѣдатель Археологическаго Общества, графиня П. С. Уварова въ продолжительной рѣчи охарактеризовала дѣятельность Общества за 25-лѣтіе. Рѣчь эта покрыта была громкими аплодисментами.

Затѣмъ слѣдовало поднесеніе и чтеніе привѣтствій и адресовъ Обществу отъ разныхъ учреждений и ученыхъ обществъ ¹⁾.

Среди этихъ привѣтствій счелъ приличнымъ и я обратиться къ Обществу съ слѣдующею краткою рѣчью:

„Ваши Императорскія Высочества!

Достопочтеннѣйшее Собраніе!

Присутствуя здѣсь, среди сонма именитыхъ представителей науки и просвѣщенныхъ любителей древностей, собравшихся съ разныхъ сторонъ на праздникъ двадцатипятилѣтія существованія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, я не могу не вспомнить съ чувствомъ особеннаго удовольствія о томъ, что я нѣкогда присутствовалъ при самомъ зарожденіи этого почтеннаго ученаго Общества, и что я имѣю честь принадлежать къ первому, такъ сказать, набору дѣйствительныхъ членовъ его.—И должно, мимоходомъ, сказать, что къ присвоенію мнѣ такой чести была тогда нѣкоторая благословная причина въ томъ, что я, незадолго предъ тѣмъ, занимая въ священномъ Московскомъ Кремлѣ должность хранителя священныхъ предметовъ и домашнихъ утварей всероссійскихъ митрополитовъ и патріарховъ, а также древнихъ манускриптовъ ихъ книгохранилища, по самому свойству этой должности, обязанъ былъ заниматься изученіемъ и описаніемъ предметовъ, близко соприкасавшихся съ задачами и дѣлами вновь открывавшагося въ Москвѣ археологическаго общества.

Но то, пріятное для меня, время давно уже миновало и

¹⁾ Порядокъ привѣтствій и адресовъ см. въ № 9 Московскихъ Вѣдомостей.

болѣе не возвратится. Вотъ уже много, много лѣтъ, какъ я 1890 г
оставилъ помянутую должность и поставленъ на такомъ поприщѣ церковнаго служенія, на которомъ по необходимости болѣе и болѣе удаляюсь отъ прежнихъ археологическихъ, археографическихъ и палеографическихъ занятій, которымъ нѣкогда съ особенною ревностію и любовію я посвящалъ свои силы и труды.

Получивъ нынѣ отъ досточтимой Предсѣдательницы Московскаго Археологическаго Общества благосклонное приглашеніе къ участію въ настоящемъ юбилейномъ торжествѣ, я не могъ уклониться отъ этого, лестнаго для меня, приглашенія; но, съ другой стороны, не могъ не подумать и о томъ, съ чѣмъ я могу явиться сюда, въ это многолюдное собраніе ученыхъ мужей и просвѣщенныхъ любителей и цѣнителей старины, какой даръ могу принести на это свѣтлое ученое торжество.—Простите: я не могъ ничего болѣе на этотъ разъ принести съ собою, какъ одно лишь горячее, сердечное сочувствіе къ плодотворной двадцатипятилѣтней дѣятельности Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, искреннее желаніе дальнѣйшаго процвѣтанія его и Божіе благословеніе на вѣдшее преуспѣваніе его на пользу отечественной науки“ 1).

Моя рѣчь выслушана была всѣми стоя 2).

Во время засѣданія, между чтеніемъ адресовъ, исполнено было Синодальнымъ хоромъ нѣсколько церковныхъ и другихъ пѣснопѣній.—Послѣ засѣданія, окончившагося въ 11 часу, предложенъ былъ присутствовавшимъ чай и десертъ.

Въ засѣданіи мнѣ врученъ былъ пригласительный билетъ къ обѣденному столу слѣдующаго содержанія:

„Именемъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Государя Великаго Князя Сергѣя Александровича и Государыни Великой княгини Елисаветы Теодоровны, Завѣдывающей Дворомъ, Гр. Стенбокъ, имѣетъ честь увѣдомить Высокопреосвященнѣйшаго Савву, Архіепископа Тверскаго, о приглашеніи къ Ихъ Императорскимъ Высочествамъ на обѣденный столъ

1) Рѣчь эта помѣщена въ № 11 Московскихъ Вѣдомостей.

2) Замѣчательно, что отъ Московскаго Епархіальнаго Начальства не было никакого привѣтствія, хотя въ засѣданіи и присутствовали оба викарія: митрополитъ же оставался въ Петербургѣ.

сего 9-го января, въ 5 ч. 45 м. въ Николаевскомъ Дворцѣ въ Кремль“.

9-го числа, утромъ, получилъ отъ Н. П. Кирѣевской записку такого содержания:

„Ваше Высокопреосвященство,

Глубокочтимый Владыко Святый!

Позвольте мнѣ надѣяться, Владыко Святый, что Вы не лишите меня счастья—вашего милостиваго посѣщенія. Сегодня мой больной день: я въ постели, а завтра, въ среду или въ четвергъ, надѣюсь быть свободной отъ постели, и очень буду рада принять Ваше Высокопреосвященство въ 2 часа пополудни, или въ 6 и 7 часовъ вечера, какъ для Васъ удобнѣе.

Примите мою сердечную признательность за ваше милостивое воспоминаніе и чувство глубокаго почтенія и неизмѣнной преданности“.

Затѣмъ осматривалъ принадлежащее Тверскому архіерейскому дому подворье, находящееся на Кузнецкомъ мосту, и дѣлалъ визиты.

Въ 2 часа дня присутствовалъ при открытіи VIII Археологическаго Съѣзда въ той-же залѣ, въ которой происходило вчера юбилейное торжество. — Въ первомъ общемъ собраніи Съѣзда предсѣдательствовалъ Его Высочество В. Князь Сергій Александровичъ. Его Высочество обратился къ Собранію съ краткою рѣчью, въ которой высказалъ, что онъ счастливъ, что могъ пріѣхать и лично открыть Съѣздъ, выразилъ затѣмъ пожеланіе полнаго успѣха въ его трудахъ, дальнѣйшаго процвѣтанія археологии и пр.

Затѣмъ произнесъ рѣчь предсѣдатель Совѣта Съѣзда, академикъ А. Ѳ. Бычковъ. Послѣ него произнесли привѣтственные рѣчи представители французскаго министерства просвѣщенія баронъ Де-Бе (de Baye) и графъ Де-Флѣри. Затѣмъ произнесено было еще нѣсколько рѣчей. — Послѣ заведенія всѣ присутствовавшіе осматривали Археологическую Выставку. Въ это время, не помню, кто—представилъ мнѣ помянутаго выше французскаго барона Де-Бе, который просилъ меня подарить ему на память мои изданія и фотографическую карточку. Я охотно исполнилъ это желаніе и съ этого началось мое пріятное знакомство съ ученымъ барономъ.

Въ 6 часовъ обѣдъ въ Николаевскомъ Дворцѣ у Ихъ Вы-

сочествъ. Столъ сервированъ былъ на 100 кувертовъ. Къ 1890 обѣду на этотъ разъ были приглашены только высшіе чины Столицы и болѣе значительныя лица изъ Членовъ Археологическаго Съѣзда (для прочихъ былъ обѣдъ на другой день). Изъ духовныхъ лицъ были только двое: я и Преосвященный Амфилохій¹⁾, епископъ Угличскій, Викарій Ярославскій, Членъ Археологическаго Общества — извѣстный дилетантъ по части Археологіи и Палеографіи.

Обѣдъ происходилъ по всѣмъ правиламъ придворнаго этикета.—По выходѣ изъ-за стола Августѣйшіе Хозяева— Великій Князь и Великая Княгиня, въ сосѣдней съ столовою залѣ, привѣтливо бесѣдовали съ каждымъ изъ присутствующихъ гостей.—Ея Высочество подошла ко мнѣ первому и начала разговаривать *по-русски*: это самымъ приятнымъ образомъ удивило меня. Когда я выразилъ свое удивленіе Ея Высочеству, она изволила объяснить мнѣ, что она любитъ русскій языкъ и любитъ читать русскія книги. Тогда я испросилъ у Ея Высочества дозволеніе представить Ей мои изданія. Она благосклонно соизволила на это.

Когда изволилъ подойти ко мнѣ Великій Князь, я, между прочимъ, напомнилъ Его Высочеству о причащеніи Его вмѣстѣ съ В. Кн. Марією Александровною въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ въ 1861 году, когда я былъ ректоромъ академіи.—„Да, да, помню, отвѣчалъ мнѣ Великій Князь,—тогда я въ первый разъ былъ въ Лаврѣ“.

Возвратившись въ 9 часовъ изъ Дворца въ Чудовъ монастырь крайне утомленнымъ, я располагался было уже лечь въ постель, какъ докладываютъ мнѣ, что пришелъ и желаетъ видѣть меня бывший также за обѣдомъ Директоръ Главнаго Архива Министерства иностранныхъ дѣлъ, Д. Тайный Совѣтникъ, Баронъ Теодоръ Андр. Бюлеръ. Дѣлать нечего, долженъ былъ принять такую важную особу. О чемъ съ нимъ была у меня рѣчь не помню; помню только, что Его Высокопревосходительство приглашалъ меня посѣтить состоящій въ его завѣдываніи Архивъ; а я въ благодарность за это любезное приглашеніе поднесъ ему тутъ же два экземпляра Указателя Патріаршей Ризницы.

10 ч. Утромъ дѣлалъ визиты. Въ 11 часовъ пріѣхалъ въ

1) Казанскій, † 20 июля 1893 г.

1890 г. Архивъ Министерства иностранныхъ дѣлъ, по Воздвиженкѣ (№№ 3, 5 и 8). Здѣсь сначала встрѣтилъ меня молодой чиновникъ (Тит. Сов.) Ив. Ѳед. Токмаковъ, а потомъ явился и самъ г. Директоръ Баронъ Ѳ. А. Бюлеръ. Они показали мнѣ всѣ сокровища знаменитаго Архива и при этомъ подарили мнѣ нѣсколько изданій, касающихся этихъ сокровищъ. Съ Архивомъ я былъ знакомъ и прежде, когда, состоя въ должности Синодальнаго Ризничаго и занимаясь составленіемъ Указателя Патріаршей Ризницы и бібліотеки, я пользовался греческими граматами, хранящимися тамъ, и когда Архивъ этотъ помѣщался въ тѣсномъ и убогомъ зданіи, находящемся на Солянкѣ близъ Ивановскаго монастыря. Но теперешнее помѣщеніе Архива—настоящій дворецъ.

11 ч. Было утромъ засѣданіе V Отдѣленія Археологическаго Съѣзда—Церковныя древности. Здѣсь я присутствовалъ въ качествѣ Почетнаго предсѣдателя. Засѣданіе это почтилъ своимъ присутвіемъ и Августѣйшій Почетный предсѣдатель Съѣзда. На засѣданіи это назначены были сообщенія: а, Профессора Петербургской Духовной Академіи Н. В. Покровскаго ¹⁾—„О задачахъ и приемахъ изученія Евангельской иконографіи (изъ Введенія въ изслѣдованіе объ иконографіи Евангелія въ Византіи и Россіи)“; б, профессора Кіевской Духовной Академіи В. З. Завитневича²⁾—„О Крестѣ, которымъ благословилъ преподобный Сергіи Великаго Князя Димитрія на борьбу съ Мамаемъ“, и в, профессора Новороссійскаго университета А. П. Кирпичникова — „Взаимодѣйствіе иконописи и словесности, словесной и книжной“.

Великій Князь, выслушавъ съ большимъ вниманіемъ рефератъ профессора Покровскаго, очень заинтересовался имъ и спросилъ меня, будетъ-ли онъ напечатанъ. Я сказалъ: вѣроятно будетъ.

Послѣ засѣданія я дѣлалъ визиты, и, возвратившись около 5-ти часовъ домой въ большемъ утомленіи, легъ отдохнуть и едва не проспалъ обѣдъ, къ которому приглашенъ былъ Княземъ Владиміромъ Андреевичемъ Долгоруковымъ.

Обѣдъ состоялся въ 7 часовъ вечера. На обѣдѣ присутствовали Ихъ Высочества и до 50-ти персонъ самага выс-

---

¹⁾ Нынѣ Директоръ Спб. Археологическаго Института.

²⁾ † 30 Апрѣля 1903 г.

шаго Столичнаго Общества, въ томъ числѣ было нѣсколько 1890 г.
Членовъ Ахреологическаго Съѣзда. Изъ духовныхъ былъ
только я одинъ.—Обѣдъ былъ блистательный и роскошный.

Послѣ обѣда слушали фонографическую піесу; заставили
слушать и меня.

Великій Князь, подошедши ко мнѣ по окончаніи обѣда,
любезно благодарилъ меня за поднесеніе Ихъ Высочествамъ
изданія.

12 ч. Университетскій праздникъ. Я приглашенъ былъ г.
Ректоромъ Университета Гавр. Аѳ. Ивановымъ ¹⁾ въ торже-
ственное университетское Собраніе. Въ собраніи этомъ читаны
были: 1, Рѣчь ордин. профессоромъ Ѡ. П. Шереметевскимъ
„Физиологическія основы психическихъ явленій въ предѣлахъ
научнаго познанія“. Рѣчь весьма ученая, но слишкомъ про-
странная.

2, Краткій отчетъ о состояніи Московскаго Университета
за 1889 г.

Послѣ обѣда въ своей квартирѣ, вечеромъ, я посѣтилъ
достопочтеннаго старца—земляка, Предсѣдателя Общества
любителей духовнаго просвѣщенія, о. протоіерея І. Н. Рож-
дественскаго.—Съ нимъ, какъ членомъ Консисторіи, инте-
ресно было побесѣдовать о дѣлахъ Епархіальнаго управленія.

13 ч. Суббота. Послѣ ранней литургіи, напившись чаю,
отправился въ городъ съ визитами. Былъ, между прочимъ,
у протоіерея церкви Адриана и Наталіи, П. Ив. Казанскаго²⁾,
женатаго на родной племянницѣ митрополита Филарета. Съ
нимъ я имѣлъ разговоръ о намѣреніи приступить къ состав-
ленію и изданію біографіи приснопамятнаго Святителя и
спрашивалъ, нѣтъ ли у него въ рукахъ какихъ-либо мате-
ріаловъ для этой біографіи. Не оказалось ничего, кромѣ
краткаго „дневника“ покойнаго Владыки, начинающагося съ
1832 г.

Затѣмъ я посѣтилъ *ученаго* (хотя и не получившаго ака-
демическаго образованія) архимандрита, настоятеля Высоко-
петровскаго монастыря, о. Никифора. Онъ хорошо знакомъ
съ иностранными языками: англійскимъ, нѣмецкимъ и фран-
цузскимъ и, благодаря этому языкознанію, онъ занимается

1) † 21 янв. 1901 г.

2) † 19 марта 1908 г.

1890 г. составленіемъ „Полной Библейской Энциклопедіи ¹⁾“, въ видѣ алфавитнаго Словаря. Такъ какъ при Петровскомъ монастырѣ находится Московская Епархіальная Библіотека, то я завелъ съ о. Никифоромъ разговоръ объ этой библіотекѣ. Имѣя тогда въ мысляхъ передать туда свою многотомную и дорогую библіотеку.

Въ 6 часу слушалъ всеношную въ Синодальной 12-ти апостоловъ церкви. Служба шла слишкомъ сокращенно и небрежно. Синодальный Ризничій архимандритъ Владиміръ ²⁾ настоятель этой церкви, гдѣ поютъ поочередно синодальные пѣвчіе, состоящіе въ завѣдываніи Прокурора Конторы Шишкова, жаловался мнѣ на невниманіе къ его представленіямъ со стороны послѣдняго.—Это старая исторія: то же было и у меня съ прокуроромъ Лопухинымъ, когда я былъ въ должности Ризничаго.

15-е число. Воскресенье. Слушалъ позднюю литургію въ Чудовской Алексѣевской церкви.

Въ 5^{1/2} часовъ торжественный обѣдъ въ залахъ Городской Думы, устроенный Городскимъ Головою Н. А. Алексѣевымъ ³⁾. Къ обѣду были приглашены, кромѣ нѣкоторыхъ Московскихъ почетныхъ лицъ, всѣ иностранные делегаты Съѣзда. Много было провозглашено тостовъ и сказано рѣчей, какъ на русскомъ, такъ и на иностранныхъ языкахъ. При другихъ тостахъ возглашали обыкновенно „ура“, а при тостѣ за меня „многая лѣта“.—Изъ произнесенныхъ за столомъ рѣчей особенное вниманіе заслуживаетъ рѣчь французскаго делегата Де—Бе. Вотъ текстъ ея въ русскомъ переводѣ:

„Наше сердце проникнуто двумя чувствами: восхищенія и признательности.

Восхищеніе является предъ этимъ величественнымъ городомъ, завернувшимся въ свою снѣговую мантию, передъ безчисленными храмами, позлащенными или освѣщенными яркими лучами солнца и ночью поэтически посеребрёнными отблесками луны. Восхищеніе является передъ вашимъ культомъ археологін, предъ вашею любовью къ изученіямъ и передъ этимъ великимъ союзомъ русскихъ ученыхъ. Да, мм.

¹⁾ Издана подъ названіемъ: Иллюстрирован. полная популярная библейск. Энциклопедія. въ четырехъ выпускахъ. Москва, 1891.

²⁾ Филантроновъ, нынѣ еп. Ковенскій, викарій Литовской епархіи.

³⁾ ÷ 11 марта 1893 г.

гг., мы восхищаемся вашимъ знаніемъ и намъ во Франціи 1890 не остается ничего лучшаго какъ рукоплескать вамъ. Мы будемъ говорить о вашихъ великолѣпныхъ работахъ, мы изложимъ нашимъ соотечественникамъ все, что вы сдѣлали, все, что вы въ настоящее время дѣлаете для науки. Прошедшее, настоящее суть вѣрныя гарантіи будущаго. Мы покинемъ ваши стѣны съ сожалѣніемъ, но и съ сладостной надеждой снова вернуться въ нихъ въ непродолжительномъ будущемъ.

Чувство признательности, — вы завоевали его. Если вы маэстро въ археологическихъ наукахъ, то вы точно также маэстро и въ искусствѣ очаровывать. Мы прибыли сюда, чтобы быть посвященными въ ваши художественныя богатства, а вы прежде всего показали намъ сокровища вашего сердца, мы прибыли въ качествѣ людей науки, а были приняты, какъ друзья, и покинемъ васъ, говоря: спасибо за хлѣбъ, за соль. Я пью, мм. гг., за радушный городъ Москву!“¹⁾

Возвратившись послѣ обѣда домой, я нашелъ у себя письмо изъ Вильны, отъ преосвященнаго Алексія.

Отъ 7-го числа преосвященный архіепископъ писалъ мнѣ: „Примите мое сердечное привѣтствіе съ наступившимъ новымъ годомъ. Да хранить Васъ Господь Богъ во здравіи, крѣпости и во всякомъ благополучіи и да сотворитъ новое лѣто для Васъ лѣтомъ Своимъ во всемъ пріятнымъ.

Приношу Вашему Высокопреосвященству мою глубокую душевную благодарность за привѣтствіе меня въ день 23-й ноября и новолѣтнее. Да помилуетъ Васъ Господь за вашу ко мнѣ отеческую милость!

Простите великодушно и отечески, что своевременно не отвѣчалъ на первое. Это произошло отъ моей болѣзни. Съ 15-го ноября я заболѣлъ тифомъ, который съ осложненіями и рецидивомъ продолжался почти до самаго праздника; только дня за три до праздника отпустило, и температура сдѣлалась нормальной. Въ день 23 ноября я и служить не могъ и для служенія въ Дворцовой церкви, гдѣ праздникъ, написалъ изъ Ковны преосвященнаго Кирилла²⁾. Теперь поправляюсь, но, вѣроятно, еще не скоро выпустятъ меня изъ комнаты и позволять служить.

¹⁾ Московскія Вѣдомости № 17 1890 г.

²⁾ Орловъ † 26 декабря 1890 г.

1890 г. Въ ноябрьскомъ письмѣ Вашего Высокопреосвященства былъ вопросъ, на который Вы изволите требовать отъ меня откровеннаго отвѣта. Никогда предъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ я не имѣлъ ни скрытности, ни лукавства. И въ настоящій разъ буду отвѣчать на предложенный Вами вопросъ съ полною искренностію, надѣясь, что сказанное будетъ извѣстно только Вашему Высокопреосвященству и болѣе никому.

Впечатлѣнія моего Синодскаго сидѣнія не вполнѣ удовлетворительны. Дѣла дѣлаются поверхностно, докладываются докладчиками не всегда толково и не всегда съ достаточнымъ изученіемъ дѣла докладываемаго. Притомъ Синодъ въ полной зависимости отъ Канцеляріи въ выборѣ докладываемаго и пускаемаго безъ доклада къ подписи.—Взявшій на себя первенство въ синодскихъ сужденіяхъ Владыко М-ій¹⁾, какъ и Вашему Высокопреосвященству извѣстно, разсуждаетъ энергично, но не всегда правильно, и замѣтитъ, или возразитъ ему не смѣй: оборветъ. Съ такимъ сочленомъ я никогда и вигдѣ не желалъ бы засѣдать вмѣстѣ. Но Канцелярію въ неудовлетворительномъ ходѣ нашихъ дѣлъ я не виню: во всемъ виноваты мы сами — архіереи. Канцелярія-же готова сдѣлать все по требованію Присутствія. Время, проведенное мною въ Петербургѣ, я считаю совершенно потеряннымъ и нахожу, что на своемъ мѣстѣ сидѣть намъ гораздо полезнѣе. Говоря словами Московскаго митрополита Платона, я упражнялся въ ѣздѣ въ Синодъ. Вы имѣли дѣло и прекрасное—изданіе мнѣній и отзывовъ Владыки Филарета, которое и совершили блистательно, и можете съ утѣшеніемъ вспоминать ваше петербургское сидѣніе.

Недавно скончался сотрудникъ вашъ Н. И. Григоровичъ. Столь благородныхъ, честныхъ и любезныхъ людей я рѣдко встрѣчалъ. Я дружески знакомъ съ нимъ съ 1865 года. Царство ему небесное!

Да, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, въ любезной намъ Московской академіи водворились другіе порядки, другой духъ не нашъ, не Московскій. Какая прискорбная ошибка назначать все иностранцевъ, незнакомыхъ съ бытомъ и духомъ заведенія! Вл-ка М-ій считается специалистомъ неудач-

¹⁾ Разумѣется Іоанникій Рудневъ митрополитъ Московскій.